(cc) BY

Волошина Софина Дмитриевна
студентка
Научный руководитель
Маркарян Ирина Николаевна
доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация*: в статье рассматриваются внешнеэкономические связи России, маршрут формирования внутренней экономической модели, укрепление отношений между Индией и КНР.*

Ключевые слова*: внешнеэкономические связи, внешняя торговля, санкции, импорт, экспорт.*

Актуальность темы обусловлена тем, что из-за беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию со стороны «коллективного Запада» стран деформировалась система мировых экономических отношений, существовавшая последние три десятилетия. В этом случае проанализируйте актуальность происходящих изменений, и что более важно, их прогнозы на будущее значительно возросли.

В связи с произошедшими изменениями наше руководство сформулировало маршрут формирования внутренней экономической модели, основанной на технологическом суверенитете, которая сочетает в себе характеристики открытости и обеспечения подлинной безопасности.

Представляется необходимым подчеркнуть, что за три десятилетия постсоветского периода в России сложилась открытая экономическая модель, которая

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

заключается в основном в ориентации на сырье и ориентацию на страны западного мира. Таким образом, по итогам 2021 года на долю европейских стран (ЕС, Великобритания, Норвегия, Швейцария) приходится 43,7% от общей стоимости товарного экспорта и около 35% от общего объема товарного импорта. Основу экспорта составляют минеральные продукты (в основном топливно-энергетические продукты). К 2021 году их доля в общей стоимости товарного экспорта составит 56,1% [4, с. 262].

Основой импорта в Россию является импорт машин, оборудования и транспортных средств. Доля этой группы товаров в общем объеме товарного импорта в 2021 году составит 49,2%

После того, как Россия начала специальную военную операцию на Украине в феврале 2022 года, санкции, объявленные «коллективного Запада» странами, были беспрецедентными. По оценкам Министерства экономического развития Российской Федерации, эти ограничения затронули 20% от общего объема российского экспорта и около 10% импорта соответственно. Следует также подчеркнуть, что на долю недружественных стран ранее приходилось более половины внешнеторгового оборота, что может привести к усилению негативного воздействия введения новых санкций.

В этой связи следует отметить, что истинное развитие ситуации не столь драматично, как прогнозировалось в начале санкционного давления. Поэтому председатель Банка России Э.С. Набиуллина указала, что после февраля 2022 года импорт резко сократился из-за эскалации санкций, но наметилась корректирующая тенденция к увеличению импорта продукции летом. Она подчеркнула, что пока импорт промежуточных продуктов и инвестиционных продуктов не демонстрирует признаков восстановления (их доли в 2020 году составили 41,9% и 25,3% соответственно). Увеличение в основном связано с увеличением импорта потребительских товаров, в основном за счет создания новых маршрутов поставок (по итогам 2020 года на эту группу товаров пришлось 32,8% от общего объема импорта товаров). Ожидается, что к концу 2022 года снижение экспортной выручки будет незначительным, в основном из-за перераспределения

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

количества ее нефтяных компонентов на новые рынки, а также роста цен на энергоносители, что фактически составляет естественный объем экспортных поставок.

Стоит отметить, что из-за к высокой зависимости экономик, главным образом развивающихся стран, от поставок энергии, удобрений, сельскохозяйственной продукции и т. д., мировой спрос на российский экспорт сохранится, несмотря на ограничения, введенные недружественными странами.

С начала санкционного давления в 2014 году экономические отношения России с «коллективного Запада» странами (Соединенными Штатами, странами Европейского союза, Швейцарией и Соединенным Королевством) значительно сократились. Таким образом, если общий объем торговли России с Соединенными Штатами и европейскими странами в 2013 году достиг 4425,3 миллиарда долларов США, то к 2015 году общий объем торговли России с Соединенными Штатами и европейскими странами достиг 2243,2 миллиарда долларов США. Следует отметить, что в случае резкого ухудшения отношений с ЕС были предприняты некоторые шаги для поддержания отношений с отдельными странами ЕС. В частности, они обсудили сотрудничество с Германией – в основном в рамках проекта «Северный поток-2»; Нидерландами – в основном в области организаций по торговле энергоносителями; Венгрией; Грецией; Италией, что привело к коррекции снижения объема торговли. Нет сомнений в том, что к началу 2022 года объем экономических связей России с Евросоюзом и Соединенными Штатами значительно сократится. В то же время страны «коллективного Запада» сохранили ведущую роль во внешнеэкономическом обороте России [2, с. 193].

Введение западными странами санкционных ограничений в 2014 году поставило вопрос о корректировке сокращающегося объема торговли, что в значительной степени способствовало развитию российско-китайских отношений. Затем, после встречи лидеров различных стран, в совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 20.05.2014 г. говорилось, что «отношения между Россией и Китаем, благодаря усилиям, направленным на достижение общих целей, вышли на новый этап всеобъемлющего партнерства и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

стратегического взаимодействия». Однако, несмотря на политические усилия, оборот внешней торговли между Россией и Китаем в 2015 году резко сократился (оборот в 2013 году составил 887,3 миллиарда долларов США, а оборот в 2015 году составил 663,6 миллиарда долларов США). Восстановление объема торговли до введения санкций произошло только в 2017 году, а в последующий период значительно увеличилось. Таким образом, объем торговли между Россией и Китаем в 2021 году достиг около 140,1 миллиарда долларов США, что составляет 17,9% от общего объема внешней торговли России сырьевыми товарами. Для Китая на эти отношения приходится 2,3% от общего объема торговли, а объем торговли в 2021 году превысит 6 трлн долларов США. Следует отметить, что торговые отношения Китая с Соединенными Штатами составляют 7756 миллиардов долларов США, что составляет около 12% от общего объема внешней торговли Китая.

В контексте начала санкционного давления еще одной областью, в которой активизировались торговые отношения, является укрепление и расширение сотрудничества между Россией и Индией. С тех пор как Владимир Путин посетил эту страну в декабре 2014 года, лидеры различных стран приняли совместное заявление, в котором говорилось: «Сильное двустороннее стратегическое партнерство способствовало национальным интересам двух стран и сформировало более стабильный и безопасный мировой порядок». Однако результаты развития торговых отношений в этом плане следует оценивать, как относительно скромные. Таким образом, если по состоянию на 2013 год товарооборот между Россией и Индией составлял около 110 миллиардов долларов США, то с 2014 года он резко упал до 77,7 миллиарда долларов США в 2016 году и не вернется к своему прежнему уровню до 2017 года. В 2021 году объем торговли значительно увеличится на 46% единовременно, и к концу года объем торговли достигнет 13,6 миллиарда долларов США. Следует отметить, что на долю российско-индийских торговых отношений приходится около 1,7% от общего объема внешней торговли России, а их вклад во внешнеторговый оборот Индии составляет около 1,4%. Согласно данным Международного валютного фонда, внешнеторговый оборот Индии и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Соединенных Штатов в 2021 году составил 1113,4 миллиарда долларов США, обеспечив Индии около 12% от общего объема ее внешней торговли [5, с. 530].

Представляется, что фактическая реализация стратегии «поворота на Восток» связана с решением некоторых масштабных задач: первая – это оборудование соответствующего логистического коридора. Указывается, что до 2022 года около 80% импортных товаров магазинов розничной сети и отечественных предприятий ввозятся через западную границу, и только около 16% ввозятся через восточную границу. В то же время большая часть потока товаров с востока также импортируется через западную границу. Система ценообразования на грузоперевозки такова, что, например, товары из Китая в Россию могут более экономично проходить транзитом через европейские узлы, особенно в Санкт-Петербург. Соответствующим образом была построена и логистическая инфраструктура.

Во-вторых, с усилением роли геополитических блоков, в которых участвует Россия (например, страны БРИКС).

В-третьих, использовать новый механизм взаиморасчетов с российскими партнерами в сфере внешнеэкономической деятельности. В этой связи следует отметить, что, хотя в последние годы произошли позитивные сдвиги в объемах расчетов в национальной валюте, защита механизмов расчетов от угрозы санкций со стороны западных стран по-прежнему существует только в отношениях со странами ЕАЭС.

В связи с этим в апреле 2022 года министр финансов России А.Г. Силуанов заявил после встречи с коллегами из стран БРИКС, что санкции привели к созданию (в рамках объединений России, Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки) обмена национальных валют, системы обмена финансовыми сообщениями, самостоятельного рейтингового агентства, а также интеграции системы платежей [3, с. 266].

С учетом вышеизложенного представляется разумным сделать вывод, что в течение трех лет значение основных относительных показателей внешнеэкономической деятельности вернется к досанкционному уровню с небольшой

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

корректировкой в сторону понижения. Представляется, что прогнозируемые значения основных рассматриваемых показателей будут находиться в следующем диапазоне:

1) отношение внешнеторгового оборота к ВВП находится на уровне 45–49% (пример для сравнения: в постсоветской России эта квота находится на уровне 45–55%, а в позднесоветский период – около 12–14%);

2) отношение экспорта товаров и услуг к ВВП составляет 25–27% (пример для сравнения: в постсоветской России эта квота составляет 25–35%, в то время как в позднесоветском Союзе – около 7–8%);

3) отношение импорта товаров и услуг к ВВП находится на уровне 18–22% (пример для сравнения: в постсоветской России эта квота находится на уровне 20–25%, а в позднесоветский период – около 5–7%).

Обобщая вышеизложенную информацию, представляется необходимым подчеркнуть следующие моменты. Представляется, что санкции, введенные после начала специальной военной операции на Украине, оказали значительное влияние на внешнеэкономические и торговые отношения Российской Федерации и ее интеграцию в мировую экономику. Однако в среднесрочной перспективе ожидается восстановление динамики объема внешнеторгового бизнеса. Прогнозируемые значения параметров открытости российской экономики, рассчитанные на ближайшие четыре года, позволяют уверенно говорить о достаточной открытости российской экономики, что свидетельствует о ее высоком уровне интеграции в мировую экономику.

Следует также отметить, что масштаб предстоящей геополитической, институциональной и инфраструктурной трансформации направлен на то, чтобы Россия могла сохранить свои позиции в мире при осуществлении внешнеэкономической деятельности [1, с. 852].

Список литературы

1. Зверев А.А. Внешнеэкономические связи России с Турцией: современное состояние и перспективы развития / А.А. Зверев, Д.Н. Низамутдинов // Актуальные вопросы современной экономики. – №5. – С. 852–855.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Куликова И.В. Внешнеэкономическая деятельность Китая и России: возможности и перспективы / И.В. Куликова, И.В. Украинцева, Л.Н. Рощина // Russian economic bulletin. – 2022. – Т. 5. №2. – С. 193–198.

3. Макаренко А.А. Внешнеэкономическая деятельность России в 21 веке / А.А. Макаренко, Т.Н. Букреева // Будущее науки – 2022. – 2022. – С. 266–269.

4. Позднухов А.О. Внешнеэкономические связи Российской Федерации и Японии / А.О. Позднухов // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего. – 2022. – С. 262–273.

5. Руднев Ю.А. Внешнеэкономические связи российской экономики: отраслевой аспект / Ю.А. Руднев // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – №17–1. – С. 530–539.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)